

УДК. 355.58+355.472.4
ГРНТИ 78.25.41

ЕВРАЗИЙСКАЯ ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКАЯ ОБОРОНА: ОТ ПРОБЛЕМ СОЗДАНИЯ К ПЕРСПЕКТИВАМ ПРИМЕНЕНИЯ

В.И. КОВБА, кандидат военных наук, доцент

Военная академия РХБ защиты им. Маршала Советского Союза С.К.Тимошенко, г. Кострома

Е.А. ЧУГУНОВ кандидат исторических наук, доцент

Военная академия РХБ защиты им. Маршала Советского Союза С.К.Тимошенко, г. Кострома

В.А. АСЕЕВ, кандидат военных наук

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

В статье рассмотрен и проанализирован комплекс проблем, связанных с перспективами создания евразийской воздушно-космической обороны. Авторы считают, что в процессе создания евразийской ВКО роль центра и координатора должна принадлежать именно России, что обусловлено историческими, военно-политическими, экономическими и другими процессами, явлениями и факторами.

Ключевые слова: Россия; Евразия; военно-космическая оборона; НАТО; СНГ; ОДКБ; военно-техническое сотрудничество; революция в военном деле; военное искусство; интеграция; кооперация; региональная безопасность; военно-техническое сотрудничество.

EURASIAN AEROSPACE DEFENSE: FROM THE PROBLEMS OF CREATION TO PERSPECTIVES OF APPLICATION

V.I. KOVBA, Candidate of Military Sciences, Associate Professor

Military Academy of NBC protection. Marshal of the Soviet Union S. K. Tymoshenko, Kostroma

E.A. CHUGUNOV, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Marshal of the Soviet Union S. K. Tymoshenko Military Academy of NBC protection, Kostroma

V.A ASEEV, Candidate of Military Sciences

MESC AF "N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy" (Voronezh)

The article considers and analyzes a complex of problems related to the prospects of the Eurasian aerospace defense. The authors believe that in the process of the Eurasian East Kazakhstan region creation the role of the center and coordinator should belong to Russia, which is due to historical, military, political, economic and other processes, phenomena and factors.

Keywords: Russia; Eurasia; military space defense; NATO; CIS; CSTO; military-technical cooperation; revolution in military Affairs; military art; integration; cooperation; regional security; military-technical cooperation.

Современная Евразия становится центром глобального экономического развития. Одновременно на ее пространстве множатся различные конфликты и кризисные ситуации. Поэтому вероятно, что очередная «большая война» начнется в Евразии. Несложно предположить, что наиболее эффективным оружием в рамках этой войны будут военные воздушно-космические системы. Создание современных систем ПВО и ПРО для обеспечения евразийской безопасности и осмысление вопросов их применения становятся неотложными задачами стратегического характера для стран евразийского пространства.

Расширение НАТО, как и распространение ответственности данного блока, в том числе и на Евразию, является фактом, определяющим состояние международных отношений на совре-

менном этапе. Неприсоединившихся к НАТО стран в Европе сегодня почти не осталось, следовательно, возможно предположить, что таковыми станут в близкой перспективе наиболее развитые страны как Евразии, так и Азиатско-тихоокеанского региона (АТР). Стоит упомянуть, что такой подход и рассматривается администрацией США в качестве главной гарантии евразийской безопасности. В этой связи возникает ряд непростых вопросов: какой союз может быть создан в таких условиях; какие государства станут претендовать на роль основы, фундамента этого союза и т. д. На такую роль вполне могут претендовать, например, Индия и Китай. Однако эта роль подходит прежде всего именно России, которая не только территориально, но и исторически продолжает быть ядром Евразии.

Цель работы – проанализировать проблемы, связанные с перспективами создания евразийской воздушно-космической обороны и доказать, что роль центра и координатора создания евразийской ВКО должна принадлежать России, что обусловлено историческими, военно-политическими, экономическими и другими процессами, явлениями и факторами.

Военно-политическая ситуация в мире «... демонстрирует отсутствие стабильности международных отношений и стремление западных государств дестабилизировать обстановку у границ Российской Федерации. В данных обстоятельствах проблема обеспечения безопасности РФ, в том числе в воздушно-космической сфере, становится особенно актуальной» [9]. В течение ряда десятилетий «происходит ... выдавливание России Западом с традиционных территорий жизненно важных российских интересов, рост военной угрозы нашей стране, а также попытки любой ценой наращивать свое присутствие на постсоветском пространстве» [8].

В обстановке «перманентного разрушающего воздействия США на Россию, которого они ... и не скрывают, для России остается единственный вариант, который позволит ей в долгосрочной перспективе оставаться единым государством, – это объединение со странами СНГ...» [5]. В сегодняшних геополитических реалиях Россия не должна уклоняться ни от политического, ни от идеологического лидерства в процессе создания упомянутого союза. Об этом убедительно свидетельствует исторический опыт государств Евразии: «Так, как было всегда в ее истории. И что, кстати, не раз спасало мир и Европу от агрессии – степных захватчиков, крестоносцев, французской и немецкой экспансии... России предстоит вновь выполнять свою роль евразийского защитительного ядра» [6, 9]. Российская Федерация и ее имеющиеся, а также потенциальные союзники должны осознавать, что «... военно-политическая интеграция предполагает делегирование полномочий по вопросам войны и мира на наднациональный уровень...» [3]. Россия сегодня должна предложить Евразии не только свои гигантские энергоресурсы, огромные производственные мощности, эффективное современное вооружение и т. п., но и привлекательную, объединяющую евразийскую идею, а также приемлемую модель интеграции евразийских государств в такой сфере, как безопасность. Россия должна выступить не только в роли и статусе ядра, но и координатора усилий заинтересованных государств в вопросах создания и применения евразийской ВКО. Моделью такой интеграции может стать создание объединенной системы воздушно-космической обороны (ВКО) Евразии.

Пока же теряется действительно драгоценное время, необходимое для создания системы ВКО, которое сжато в современной ситуации до нескольких лет. Схема военно-технического сотрудничества евразийских государств в сфере ВКО, несомненно, должна включать в себя весьма значительный по объему комплекс мероприятий, реализация которого представляется долгосрочным проектом, особенно с учетом того факта, что ввод систем ВКО в эксплуатацию может занять не только несколько лет, но и десятилетий. В этой связи руководителям евразийских стран пора уже здраво и мудро оценить критичность наличествующей ситуации в смысле ограниченности времени как на принятие, так и на реализацию необходимых решений. Исследователи и специалисты справедливо констатируют, что «... позднее вступление какого-либо государства, региона в оборонительный союз приведет лишь к бессмысленному росту расходов без получения каких-либо ощутимых выгод как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе» [6, 9].

Рост политической конфликтности и обострение противоборства разных систем ценностей на евразийском пространстве стимулируется стремительным развитием как военного искусства, так и военных технологий. Сказанное в полной мере относится к сфере ВКО, так как здесь обостряется известное соперничество оборонительных и наступательных систем ВВТ.

Быстрое и широкое распространение технологий так называемого двойного назначения ведет к нивелированию технологического отрыва в военной сфере развитых государств от государств, не имеющих такого статуса. Высокотехнологичные системы, как и их компоненты, имеют устойчивую тенденцию заметно дешеветь и уже в обозримой перспективе смогут стать доступными излишне широкому кругу потребителей. Стремительное развитие высокоточных крылатых ракет, их быстрое удешевление и все более массовое производство «уже привели к тому, что они превратились в элемент стратегического наступательного потенциала, к которому прежде относилась классическая ядерная "триада" – МБР, БРПЛ и СБ» [8]. С другой стороны, непрерывно возрастает стоимость выполнения комплексных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в военной сфере, что следует считать важным элементом стратегии удержания тем или иным государством своего военно-технического превосходства. Очевидно, что целый ряд подобных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ именно в военной сфере является по своей сути «защитным», то есть нацеленным не столько на собственно внедрение, сколько предназначенным для создания и поддержания непреодолимого научно-технологического отрыва от других стран. Развитие таких технологических тенденций не может не вносить ощутимого дестабилизирующего по своему характеру элемента в конкуренцию и противостояние ценностных систем, как и систем военно-политической безопасности на всем евразийском пространстве.

Создание действительно эффективной ВКО евразийской территории осуществимо лишь объединенными усилиями нескольких или многих заинтересованных в этом стран. В 2009-2012 гг. на базе Московского округа ПВО были сформированы войска ВКО РФ. В 2011 г. было создано Командование ВКО, в 2012 г. – принято решение о создании Единой системы Командования ВКО, куда включаются системы ПВО Белоруссии, Казахстана и Армении. В 2015 г. в Российской Федерации было начато формирование Воздушно-космических сил (ВКС) путём объединения Военно-воздушных сил и Войск воздушно-космической обороны, что стало оптимальным вариантом совершенствования системы воздушно-космической обороны России и стран, входящих в единую систему ВКО. Одним из родов войск ВКС стали войска Противовоздушной и Противоракетной обороны (ПВО и ПРО). Таким образом, сегодня уже наличествуют организационная и политическая основы, на которых может строиться и развиваться ВКО Евразии.

В настоящее время войска ПВО и ПРО контролируют воздушное пространство Центрального промышленного района России и отвечают за ПВО столицы. Соответствующие соединения и части прикрывают порядка 150 объектов государственного управления, промышленности, энергетики, транспортных коммуникаций, АЭС. В перспективе, возможно, развитие современной системы ВКО будет происходить не только на территории России, но и государственных участников ОДКБ, и, быть может, других евразийских государств, которые пока самостоятельно работают в сфере ПВО и ПРО (Китай, Индия, Иран и др.) или покупают данные системы в рамках военно-технического сотрудничества (ВТС) с Россией, Израилем, Францией и США.

Если состоится надлежащее политическое решение, создание евразийской ВКО будет являться задачей экономического свойства, которую отечественная промышленность вполне будет способна решить в короткие сроки (как и создание иных оборонительных систем – космического, наземного и морского, базирования). Сегодня очевидно, что ничего технически не решаемого в перспективе в такой задаче не существует. Некоторая часть собственно технических задач такого свойства успешно решена, другая – находится в стадии решения. Важнейшей, приоритетной целью в этой проблематике, пожалуй, является налаживание производства и создание технологических и производственных связей, утраченных с развалом СССР в начале 1990-х гг., а также построение системы взаимовыгодного сотрудничества в военной сфере с другими странами, как Европы, так и Азии.

В этом отношении накоплен определенный опыт в рамках СНГ и ОДКБ. В 1995 г. главы государств СНГ подписали Соглашение «О создании объединенной системы противовоздушной обороны государств-участников СНГ». Этим документом был образован Координационный Комитет по вопросам ПВО при Совете министров обороны (СМО) СНГ. «Объединенная система ПВО государств-участников СНГ является первым примером совместной защиты государствами воздушного пространства СНГ... Благодаря совместным усилиям успешно действует эффективная система военного сотрудничества... в вопросах противовоздушной обороны; восстановлены и функционируют системы ПВО государств Содружества; создаются и развиваются региональные системы ПВО в рамках ОС ПВО СНГ; организовано и осуществляется боевое дежурство по противовоздушной обороне; регулярно проводятся совместные учения с боевой стрельбой «Боевое содружество»; командно-штабные тренировки с дежурными по ПВО войсками (силами); осуществляется ремонт, модернизация и поставка техники ПВО для национальных систем противовоздушной обороны...» [1]. Кроме того, «секретариат СМО СНГ осуществляет координацию деятельности ряда направлений военного сотрудничества в интересах объединенной системы ПВО СНГ. Примером может служить развитие единой системы государственного радиолокационного опознавания «Пароль»...» [1, 3]. «Создана система по обмену информацией по безопасности полетов военной авиации государств Содружества. В рамках совершенствования ОС ПВО СНГ развернута активная работа по созданию региональных систем ПВО. Подготовлена и утверждена на высшем уровне нормативная правовая база формирования Единой региональной системы ПВО Республики Беларусь и РФ в Восточно-Европейском регионе коллективной безопасности...» [1; 8] и др. На учениях «Чистое небо–2012» и «Нерушимое братство–2012» отрабатывалось взаимодействие государств-участников ОДКБ по отражению массированных ракетно-авиационных ударов условного противника. Воссоздание общего оборонного пространства ОДКБ при роли России, как лидера этого процесса должно «идти параллельно по трем направлениям: собственно, военному, военно-политическому и военнотехническому. Основное преимущество РФ перед США и их союзниками в Евразии состоит в том, что только у России существует реальная возможность в сжатые сроки наращивать группировки войск в западном и южном регионах, а также в Центральной Азии» [7].

Евразийская ВКО может использоваться в качестве надежной защиты против внешних угроз, чья актуальность по итогам известных событий в Югославии, Ираке, Ливии, Сирии и т. д. уже не подлежит какому-либо сомнению. Пока затруднительно спрогнозировать, для какого региона или какой страны Евразии угроза «сетевидной» войны и воздушно-космического нападения станет наиболее актуальной. Однако динамика развития ВВТ выглядит таковой, что важнейший акцент в военном строительстве, как и в военном искусстве все более перемещается на информационные средства, а также средства высокоточного оружия (ВТО) воздушно-космического нападения. При этом сухопутные войска все более и более превращаются в формирования полицейского либо оккупационного характера. Данное обстоятельство наиболее значимо для той части евразийских стран, которые лишены выхода к побережью моря, а сухопутные военные операции здесь затруднительны в силу географических, климатических и других условий. Поэтому сегодня заметна достаточно устойчивая тенденция перемещения «боевых действий» в воздушно-космическое пространство, где интеграция наступательных, оборонительных и информационных систем позволяет по-новому подойти к проблеме использования военной силы в международных отношениях» [6]. В данных обстоятельствах особо важным становится развертывание группировок ПВО и ПРО на потенциальных театрах военных действий. При этом нападающая сторона, применяя ВТО, обязательно должна гарантировать собственные ударные авианосные группировки и морские платформы от соответствующей реакции стороны обороняющейся. Поэтому характерной тенденцией в политике США стало развертывание морских ПРО в отдельно взятых регионах или создание такого рода возможностей (совместно со своими союзниками). Это особенно заметно в контексте целенаправленной деятельности США в сфере ПРО [2, 6].

В перспективе фундаментом евразийской ВКО может и должна стать именно российская соответствующая система. Однако известно, что ряд как европейских, так и азиатских стран в лице Польши, Франции, Германии с одной стороны, Индии, Японии, Китая – с другой, озабочены вопросами создания собственных систем ВКО.

Интеграция стратегических и наступательных, и оборонительных вооружений в единый комплекс, превращение неядерных вооружений в стратегические, а также объединение в рамках данного комплекса космических и информационных систем возможно лишь на основе оборонно-промышленного комплекса США или России при наличии глубокой и широкой кооперации с заинтересованными странами Евразии. Обозначенная проблема становится все актуальнее с течением времени в силу особенностей развития и способов использования современных как наступательных, так и оборонительных воздушно-космических ВВТ. Допустимо полагать, что будущее того или иного евразийского государства уже в недалеком будущем станет обеспечиваться прежде всего высокой эффективностью национальных воздушно-космических средств. При этом морские, наземные и традиционные воздушные средства ведения войны будут в возрастающей степени «зависеть от воздушно-космического потенциала и систем боевого управления, связи, разведки. Исторически традиционные пространства для военных действий – суша, вода, воздух ... уступают место интегрированному на основе новейших информационных технологий и концепций ведения войны воздушно-космическому пространству... Такая новая роль стратегических вооружений предопределяет и роль ВКО» [6, 9].

Таким образом, Евразия в геополитическом отношении должна рассматриваться не только как территория суши, но и как воздушно-космическое пространство, в котором суверенитет того или иного государства в огромной степени зависит от его отношений со своими соседями по этому пространству. Следовательно, способность к эффективной защите в этом пространстве означает теперь не только возможность избежать поражения, но и способность противостоять такому пагубному явлению как политический шантаж, а также возможность сохранить государственный суверенитет. Соответственно, рассматривая вопросы, касающиеся создания системы евразийской безопасности в будущем, проблемы геополитических реалий евразийских этносов и наций, можно констатировать, что их судьба будет во многом определяться возможностями и эффективностью систем ВКО, как национального, регионального, так и в целом евразийского масштаба.

Развитие интеграционных процессов в военно-политической области, в частности, создание евразийской ВКО, как главного элемента обеспечения региональной безопасности зависит от готовности государств-участниц к тесному военно-политическому и военно-техническому сотрудничеству». Создание действительно эффективной евразийской ВКО возможно только объединенными усилиями нескольких или многих заинтересованных в этом стран при осуществлении Россией функции центра и координатора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Военное содружество. 20 лет Совету министров обороны государств – участников Содружества Независимых Государств (1992-2012 гг.). – М., 2011. С. 46–50.
2. Десять лет без Договора по ПРО. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях // РСМД. – 2012. – № 5. С. 16–19.
3. Захаров В. Евразийский проект // Национальная оборона. – 2012. – № 8. С. 6–10.
4. Каберник В. Революция в военном деле: возможные контуры конфликтов будущего. 2012. 3 октября. Эл. ресурс <http://eurasianoborona.ru>.
5. Прокофьев М.Н., Омаров Ш.М., Мусавузов Р.Р., Магомаев Т.М. Предпосылки формирования евразийской геоэкономической зоны // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 7. С. 26–31.

6. Подберезкин А. И. Евразийская воздушно-космическая оборона. М.: МГИМО–Университет, 2013. С. 31–35.
7. Подберезкин А.И. Евразийская ВКО: роль стратегических неядерных вооружений. Эл.ресурс <http://eurasin-defence.ru>.
8. Султанов Ш. Опасность для Евразии. Эл. ресурс <http://zavtra.ru/content/view/opasnost-dlya-evrazii/>.
9. Ягольников С.В. Основные направления и перспективы строительства системы воздушно-космической обороны Российской Федерации в современных условиях // Военно-промышленный курьер. – 2014. С. 4–7.

REFERENCES

1. Voennoe sodruzhestvo. 20 let Sovetu ministrov oborony gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (1992-2012 gg.). – М., 2011. P. 46–50.
2. Desyat' let bez Dogovora po PRO. Problema protivoraketnoj oborony v rossijsko-amerikanskikh otnosheniyakh // RSMD. – 2012. – № 5. P. 16–19.
3. Zakharov V. Evrazijskij proekt // Natsional'naya oborona. – 2012. – № 8. P. 6–10.
4. Kabernik V. Revolyutsiya v voennom dele: vozmozhnye kontury konfliktov budushhego. 2012. 3 oktyabrya. EHL. resurs <http://eurasianoborona.ru>.
5. Prokof'ev M.N., Omarov SH.M., Musavuzov R.R., Magomaev T.M. Predposylki formirovaniya evrazijskoj geohkonomicheskoy zony // EHkonomika i predprinimatel'stvo. – 2014. – № 7. P. 26–31.
6. Podberезkin A. I. Evrazijskaya vozdušno-kosmicheskaya oborona. М.: МГИМО–Университет, 2013. P. 31–35.
7. Podberезkin A.I. Evrazijskaya VКО: rol' strategicheskikh neyadernykh vooruzhenij. EHL.resurs <http://eurasin-defence.ru>.
8. Sultanov SH. Opasnost' dlya Evrazii. EHL. resurs <http://zavtra.ru/content/view/opasnost-dlya-evrazii/>.
9. YAgol'nikov S.V. Osnovnye napravleniya i perspektivy stroitel'stva sistemy vozdušno-kosmicheskoy oborony Rossijskoj Federatsii v sovremennykh usloviyakh // Voенno-promyshlennyj kur'er. – 2014. P. 4–7.

© Ковба В.И., Чугунов Е.А., Асеев В.А., 2018

Ковба Виктор Иванович, кандидат военных наук, доцент, полковник запаса, доцент кафедры общей тактики и оперативного искусства, Военная академия РХБ защиты им. Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, Россия, 156015, г. Кострома, ул. Горького 16.

Чугунов Евгений Александрович кандидат исторических наук, доцент, член Петровской академии наук и искусств, член-корреспондент Академии военно-исторических наук; действительный член Российской общественной ноосферной академии наук им. В.И. Вернадского, Военная академия РХБ защиты им. Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко; Россия, 156015 г. Кострома, ул. Горького 16.

Асеев Валерий Александрович, кандидат военных наук, доцент кафедры радиационной, химической и биологической защиты, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А, Betava@mail.ru